

Неожиданно она схватила пластиковый стаканчик с соевым молоком, но Цянь Юй быстро уклонился, и молоко разлилось по полу, разбрызгавшись во все стороны.

Все гости и сотрудники в гостиной остолбенели.

Что эта девушка творит?

— Ты больна? — спросил Цянь Юй. — Это соевое молоко было для Чэнь Гэ.

Сун Жуюй надула губы:

— Если бы ты меня не спровоцировал, я бы его в тебя не запустила?!

Ло Цзинъи, Фэн Юньсинь и несколько ассистентов режиссера вошли в комнату с улицы и увидели, что все стоят, как вкопанные, не понимая, что происходит:

— Что случилось? Утром играете в «123, морская фигура»?

Увидев разбитый стаканчик с соевым молоком, которое густой струей растеклось по полу, несколько сотрудников уже начали вытирать себя влажными салфетками.

— Как можно так расточать еду?

Фэн Юньсинь улыбнулась, думая, что кто-то случайно опрокинул стакан, и не стала ругаться.

Сун Жуюй сама призналась:

— Я не хотела расточать, но Цянь Юй слишком наглый. Ты что, специально меня дразнишь? Ты что, влюбился в меня?

Цянь Юй фыркнул и тут же сбежал.

Ассистент режиссера сказал Чэнь Гэ:

— Тебе не достанется соевого молока, позже я попрошу кейтеринг купить еще.

Чэнь Гэ ответила:

— Ничего страшного, не надо беспокоиться, я просто съем палочку жареного теста.

Режиссер Ху сказал:

— Жареного теста тоже нет. Эй, Сун Жуюй, как ты одна съела четыре палочки? Ты не лопнешь? Две из них были для Чэнь Гэ.

Сун Жуюй уже съела половину последней палочки и, услышав слова режиссера, протянула ее Чэнь Гэ:

— На, возьми.

Чэнь Гэ:

— ...Лучше ты сама доешь.

Сун Жуюй обернулась к режиссеру Ху:

— Ху-дао, она не хочет.

Режиссер Ху больше не стал говорить и занялся своими делами.

Сун Жуюй, видя, что Чэнь Гэ больше не обращает на нее внимания, внутренне усмехнулась и продолжила медленно есть жареное тесто.

Вчера ты так хорошо играла, а сегодня я тебя оставила без завтрака!

Сун Жуюй украдкой посмотрела на Чэнь Гэ, и на ее губах появилась довольная улыбка.

Без жареного теста и соевого молока, и даже сотрудники не подошли к ней снова, видимо, съемочная группа не считала ее важной.

Ну и что, в конце концов, она всего лишь незаметная актриса восемнадцатого эшелона.

Но...

Сун Жуюй укусила жареное тесто, и у нее заболели зубы.

Почему на завтрак нужно есть такое ужасное жареное тесто! Оно не хрустящее и не мягкое! Совсем как тряпка!

Когда же этот несчастный съемочный процесс наконец даст нам нормальную еду!

Ло Цзинъи видела весь их разговор и довольное выражение лица Сун Жуюй.

— Чэнь Гэ, иди сюда.

Ло Цзинъи поманила Чэнь Гэ, чтобы та подошла.

Чэнь Гэ, которая изучала расписание на сегодня, услышав зов, быстро подошла:

— Сестрица Ло, Фэн-дао.

Хотя все сотрудники и гости делали вид, что заняты, они украдкой наблюдали за ними.

Ло Цзинъи протянула ей пакет с логотипом отеля:

— Тебе, возьми, перекуси.

Чэнь Гэ:

— Это...

— Жареный голубь, который я привезла из отеля, — Ло Цзинъи говорила негромко, но так, чтобы все в комнате слышали. — С особо хрустящей корочкой.

В комнате воцарилась тишина.

Этот логотип... Неужели это единственный пятизвездочный отель НУ на горе Уишань?

Это жареный голубь из НУ??

Черт, кажется, я чувствую его аромат...

Все, кто весь завтрак ел тряпку с разбавленным соевым молоком, сглатывали слюну, завидовали до безумия.

Сун Жуюй:

— ??

Чэнь Гэ, держа в руках жареного голубя, о котором она мечтала вчера и который сегодня оказался у нее, сказала Ло Цзиньби «спасибо» и задумалась.

Как сестрица Ло узнала, что я хочу жареного голубя?

И что я люблю именно хрустящую корочку?!

Ло Цзиньби похлопала ее по плечу, улыбнувшись с особым выражением, и Чэнь Гэ почувствовала себя еще более взволнованной.

Ло Цзиньби и Фэн Юньсинь вместе поднялись наверх, и Чэнь Гэ проводила их взглядом.

Когда они уже почти поднялись на второй этаж, о чем-то сказали, и выражение лица Фэн Юньсинь изменилось, их шаги остановились.

И сердце Чэнь Гэ замерло.

Они поссорились?

Почему?

— А? Ты уезжаешь послезавтра? Так срочно? Вчера ты так не говорила! — удивилась Фэн Юньсинь.

— Я изначально не планировала оставаться надолго, в Пекине куча дел.

— А как же сбор материала в деревне?

— Завтра соберу, найди мне место для ночлега.

— ...А как же наши съемки?

— Что? Я ведь временный приглашенный гость, разве за сегодня мы не закончим мои сцены?

— Это...

Ло Цзиньби стояла перед ней, скрестив руки на груди, прислонившись к стене, и спрашивала:

— Фэн Юньсинь, скажи мне честно, роль приглашенного гостя — это тоже твоя уловка, да? Ты с самого начала планировала, что я останусь в съемочной группе надолго?

Поскольку разговор зашел так далеко, Фэн Юньсинь не стала скрывать:

— У нас вообще нет приглашенных гостей, все пары уже сформированы, если ты уедешь, кто-то останется один.

— Тогда создай тройку, это будет даже интереснее, чем однополый пейринг.

Фэн Юньсинь:

— ??

Ло Цзинъи собралась уходить, но Фэн Юньсинь схватила ее:

— Сестрица, что за дела такие срочные, нельзя немного задержаться?

— Нельзя.

— Это из-за главной роли в «Последнем желании несовершеннолетней»?

— Именно. Режиссер Тао снова отобрал трех актрис, и я должна лично их посмотреть. Если я не определюсь с главной героиней, кто-то из команды, возможно, выбросится из окна.

Фэн Юньсинь удивилась:

— Сейчас же эра 5G, разве нельзя провести пробы по видео? Быстро и удобно.

Ло Цзинъи парировала:

— Даже если будет 10G, ты должна увидеть человека вживую, чтобы понять, подходит ли он.

— Зачем видеть вживую? Зрители ведь будут смотреть фильм через экран, они тоже не увидят актера вживую.

Редко, когда Ло Цзинъи удавалось так подловить Фэн Юньсинь.

Ло Цзинъи на мгновение задумалась, но не стала продолжать спор.

— Я точно уезжаю послезавтра.

С этими словами Ло Цзинъи с холодным лицом поднялась наверх.

Фэн Юньсинь тяжело вздохнула и последовала за ней, продолжая ворчать.

Со стороны это выглядело как ссора влюбленных.

Фэн Юньсинь сначала упрекала, потом Ло Цзинъи ушла, рассерженная, а Фэн Юньсинь, раскаявшись, поспешила за ней, чтобы успокоить...

Тепло жареного голубя через пакет передавалось в ладони Чэнь Гэ. Она подумала и положила голубя в холодильник.

— Сестрица И — дай мне еще три дня! Всего три!

Фэн Юньсинь поднялась наверх, в свою личную комнату отдыха, где Ло Цзинъи поправляла макияж перед зеркалом. Фэн Юньсинь тут же закрыла дверь и бросилась к ней, умоляя:

— Сестрица И, ты приехала собирать материал, а одного дня недостаточно! Если ты дашь мне еще три дня, я обещаю собрать все, что тебе нужно! С сегодняшнего дня я отправлю людей опрашивать каждую семью. Ты ведь хочешь узнать о том убийстве в деревне Ли? Твои длинные ноги, конечно, прекрасны, но если тебе придется ходить по домам, это будет утомительно. Почему бы не поручить это мне? Я соберу все, что нужно, и вручу тебе в день твоего отъезда!

Договорились?

Видя, что Ло Цзинъи все еще не соглашается, Фэн Юньсинь села на подушку, положила голову ей на колени и жалобно сказала:

— Сестрица И, это выгодно для нас обоих... Ты сейчас король шуток всей съемочной группы, моя опора! Если ты уедешь, шоу провалится!

Ло Цзинъи изначально не хотела браться за этот бардак.

Но, увидев слезы в глазах Фэн Юньсинь, она вспомнила, как много лет назад на школьной крыше та обнимала ее, без устали утешая и поддерживая...

Ло Цзинъи вздохнула и взяла телефон, чтобы отправить сообщение.

Фэн Юньсинь:

— ...Ты действительно такая бессердечная?!

Ло Цзинъи посмотрела на нее через экран телефона:

— Я скажу режиссеру Тао, что у меня будет еще три дня. Через три дня я точно уеду.

Фэн Юньсинь тут же оживилась:

— Правда?!

— Через три дня я уезжаю, несмотря ни на что.

У автора есть что сказать:

Листайте вниз, там еще одна глава! В комментариях случайно выпадут красные конверты~
Комментируйте скорее!

<http://bllate.org/book/16824/1547213>